

сительно совместных действий для поддержания международного мира и безопасности. Несмотря на трудности, испытанные за последние годы, односторонние решения и *faits accomplis*, мы все еще считаем, что в целях ослабления напряженности международного положения и соглашения по главнейшим вопросам необходимо положить начало дружному сотрудничеству великих держав, основанному на здравом компромиссе, справедливости и уважении к Уставу Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы уверены, что возможности для такого соглашения существуют.

196. Вот почему, вместо того чтобы голосовать за предложения, которые создали бы напряженность международного положения, сделали бы еще более трудным международное сотрудничество и ослабили бы нашу Организацию, мы должны направить все наши усилия к ее укреплению. Мы должны работать для примирения разногласий и укрепления международного сотрудничества. Только таким путем мы будем работать во имя идеи, которая объединяет все нации мира без исключения, — идеи всеобщего мира.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.

ТРЕХСОТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 2 ноября 1950 г., 10 ч. 45 м. утра

Флашинг-Мэдодз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Объединенные действия в пользу мира: доклады Первого комитета (А/1456) и Пятого комитета (А/1463) (продолжение)

[Пункт 68 повестки дня]

1. Г-н ЙОНГЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Текущая сессия Генеральной Ассамблеи отличается новой атмосферой надежды и доверия, преобразившей ход нашей работы. Это объясняется в первую очередь событиями в Корее, которые показали, что в имеющемся случае явной агрессии одна из великих держав оказалась готовой взять на себя инициативу, а остальные страны выказали готовность следовать за ней в применении даже самых крайних мер в защиту Устава. Во-вторых, я полагаю, здесь сыграл роль и главный проект резолюции, представленный Первым комитетом [А/1456], который свидетельствует о том, что пятьдесят членов Организации Объединенных Наций, увидев однажды применение принципа коллективной безопасности на практике, теперь решили и в будущем при каждом случае, когда большинство двух третей из них признает наличие агрессии, проявлять свое право полностью использовать процедуру, предусматриваемую Уставом.

2. Противники этого проекта резолюции утверждали, что он ослабляет Устав, подрывая полномочия Совета Безопасности, но это совершенно не соответствует истине. Даже после того, как Генеральная Ассамблея примет эту резолюцию, — а я уверен, что она ее примет, — Совет Безопасности все же будет в состоянии предпринимать любые действия, которые он сочтет нужными, или же решать не предпринимать никаких действий. Более того, в тех случаях, когда он решит не предпринимать никаких действий, никакой другой орган не может захватить его прерогативы предпринятия прямых действий для борьбы с агрессией согласно главе VII Устава. Таким образом, свобода действий Совета Безопасности останется ничем не ограниченной.

3. Но Советский Союз и другие страны, пытаясь доказать, что эта резолюция ослабит Совет Безопасности, приписали Совету право, которого он никогда

не имел по Уставу, а именно, право требовать, чтобы эта всемирная Организация умыла руки в этом деле и предоставила агрессии идти своим путем, потому что сам Совет из-за разногласия между своими постоянными членами оказался вынужденным бездействовать перед лицом агрессии. Совет Безопасности никогда не пользовался подобным правом. Невозможно представить себе, чтобы в свое время в Сан-Франциско составители Устава согласились на предложение, так мало отвечающее надеждам и стремлениям народов всего мира.

4. Я боюсь, что позиция Советского Союза по этому вопросу является только еще одним проявлением политики, которой он следовал с 1945 года, направленной к тому, чтобы помешать созданию эффективной системы коллективной безопасности в какой бы то ни было форме. Советский Союз сделал немало для того, чтобы поколебать доверие малых стран к Совету Безопасности как к орудию защиты против агрессии. Несмотря на ясные постановления Устава относительно индивидуальной и коллективной самообороны и региональных соглашений, Советский Союз пытался утверждать, что отдельные группы стран не имеют права объединяться для оказания взаимной помощи против агрессии, как это сделали участники Североатлантического договора. И теперь, возражая против этого проекта резолюции, Советский Союз заявляет: «Не только у вас не будет уверенности в эффективности действий Совета Безопасности, не только вам запрещается заключать соглашения для совместной самообороны, но в довершение всего у вас нет права пользоваться аппаратом Организации Объединенных Наций даже для того, чтобы получить моральную поддержку от этой всемирной Организации для сопротивления агрессору или заручиться добровольной в том числе и военной поддержкой миролюбивых государств-членов».

5. Единственным выводом, который мы можем сделать из такого прискорбного поведения СССР, это то, что он не хочет, чтобы меры коллективной защиты в какой бы то ни было форме оказались действительными. Пятьдесят стран отвергли в Первом комитете

такую точку зрения, и я не сомневаюсь, что они снова ее отвергнут на Генеральной Ассамблее.

6. Мы, конечно, надеемся, что корейский урок послужит нам на пользу и что дальнейшей агрессии не последует. Эта резолюция должна содействовать уменьшению вероятности агрессии, указав любому возможному агрессору, что он рискует объединить против себя весь мир. Если агрессия все же произойдет и Совет Безопасности окажется не в состоянии действовать таким образом как большинство его членов сочтет нужным, то мы надеемся, что эта резолюция усилит сопротивление агрессии следующими тремя способами: во-первых, Организация Объединенных Наций сможет получать объективную информацию о происходящих событиях через комиссию по наблюдению за поддержанием мира; во-вторых, на основании такой информации она сможет быстро обратиться с призывом о помощи к государствам-членам, и, в-третьих, эти члены Организации окажутся в лучшем, чем они были раньше, положении, чтобы отозваться на такой призыв, имея на то действительные силы, благодаря деятельности комитета по коллективным мероприятиям.

7. Операции в Корее заставили нас сосредоточить наше внимание пока что на мерах сопротивления агрессии, но, разумеется, мы не должны пренебрегать экономическими и социальными причинами конфликтов. Это обстоятельство удачно отметил во время прений в Первом комитете¹ представитель Чили и сущность его позиции изложена в разделе Е первого проекта резолюции.

8. Мы не должны также недооценивать и лежащее на всех обязательство мирного разрешения споров, прежде чем они достигнут той точки, когда для их разрешения необходимы уже принудительные меры. Второй и третий проекты резолюций, предлагаемые в докладе докладчика, имеют своей целью напомнить нам об этом.

9. Второй проект резолюции выражает взгляды, которых Соединенное Королевство всегда придерживалось относительно обязательства, лежащего на всех членах Совета Безопасности, привести как можно скорее в действие то, что говорится в главе VII Устава. Вместе с большинством наших коллег в Совете Безопасности мы давно уже делали попытки продвигнуться в этом вопросе, но до сих пор всякий раз безрезультатно. Мы надеемся, что этот проект резолюции, внесенный делегацией Советского Союза, предназначен быть чем-то большим чем пропагандой и что советская делегация так или иначе конкретно проявит наличие у нее намерения согласиться с мнением большинства в Совете Безопасности и в Военно-штабном комитете.

10. Третий проект резолюции, которым мы обязаны инициативе делегаций Ирака и Сирии, подчеркивает необходимость консультаций по целому ряду вопросов, вызывающих разногласия между великими державами. Мы готовы принять и этот проект, хотя и с некоторой оговоркой. В Первом комитете я уже заявил, и теперь снова повторяю, что основным препятствием

является не недостаточность числа заседаний, а трудность нахождения необходимого духа сотрудничества со стороны одной державы, которая почти всегда оказывается по ее же вине изолированной

11. Если Советский Союз сочтет теперь возможным изменить свою позицию то никто не будет обрадован этим больше, чем делегация Соединенного Королевства, но, по правде говоря, в ходе прений мы до сих пор не слышали от Советского Союза ничего, что могло бы дать нам какие-то основания ожидать скорого разрешения наших затруднений. Я говорю это потому, что хорошо понимаю, как горячо все малые нации хотят как можно скорее увидеть достижение соглашения между великими державами, и не хочу дать им повод подумать, что поскольку этот проект резолюции получил — и сегодня снова получит — такое дружное одобрение, то вопросы, вероятно, сами по себе автоматически исчезнут. Но мы все же готовы испробовать все пути к соглашению, которые кажутся открытыми перед нами.

12. Все миролюбивые нации должны приветствовать укрепление движения за мир, к чему и повело бы принятие этих резолюций. Самый факт внесения этих предложений уже поднял доверие, и если только государства-члены ответят на них действиями в течение ближайших месяцев, как они уже ответили на них и еще раз ответят сегодня своим голосованием, то этим мы сделаем один весьма конкретный шаг вперед на пути наших усилий мобилизовать все силы в защиту мира и освободить народы всего мира от угрозы агрессивной войны.

13. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили будет голосовать за все проекты резолюций, представленные Первым комитетом. Она считает, что Генеральная Ассамблея примет чрезвычайно важное решение, одобряя доклад этого Комитета по вопросу «Объединенные действия в пользу мира» и, в частности, утверждая первый из содержащихся в нем проектов резолюции. Я не стану задерживаться на широком охвате первого проекта резолюции, потому что это уже было пространно разъяснено на заседаниях Генеральной Ассамблеи и в печати всего мира. Я хотел бы только сказать, что, по нашему мнению, Организация Объединенных Наций получит в свое распоряжение, на основании этой резолюции, необходимое средство для предупреждения и прекращения агрессии, где бы она ни возникла, и для принятия быстрых и эффективных действий при любой ситуации, угрожающей международному миру и безопасности. Таким образом, Организация будет всегда в состоянии действовать эффективно и своевременно, как она смогла действовать в случае агрессии против Южной Кореи только благодаря стечению благоприятных обстоятельств.

14. Мы считаем, что, принимая этот проект резолюции, Генеральная Ассамблея предпримет действия совершенно законные, необходимые и согласующиеся с Уставом. Действия эти были разумно задуманы и разработаны и затем защищались в Первом комитете авторами этого проекта резолюции, выступавшими с вескими аргументами и с полным пониманием основ демократии.

15. Делегация Чили считает, что Генеральной Ассамблее следует поблагодарить авторов этого проекта

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Первый комитет, 354-371-е заседания включительно.

резолюции за их инициативу в этом вопросе. Но проект резолюции не ограничивается улучшением действия аппарата, предусматриваемого Уставом для поддержания международного мира и безопасности. Раздел Е, который был принят единодушно при двух только воздержавшихся, предусматривает основные предпосылки для установления полного и прочного мира. Прежде всего в нем признается, что конечной целью Организации Объединенных Наций является не создание аппарата коллективной безопасности, предназначенного для предупреждения или успешного прекращения агрессии. Это лишь средство для достижения настоящей цели, а именно, создания мирной и процветающей жизни во всем мире, когда человечество сможет жить прилично и достойно. Проект резолюции признает, что цель эта может быть достигнута только при соблюдении всех принципов и целей, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и при выполнении рекомендаций и резолюций, принимаемых главными органами Объединенных Наций в интересах сохранения мира и международной безопасности. Поэтому проект резолюции подчеркивает моральное значение рекомендаций Генеральной Ассамблеи и трех Советов нашей Организации и подтверждает моральное обязательство соблюдения их, в качестве основных предпосылок мира.

16. Эта теория, которую Чили горячо поддерживает, является определенным шагом по направлению к той схеме, которую предложила делегация Чили. Мы предлагаем выяснить возможность заключения государствами-членами пакта, на основании которого они обязались бы выполнить рекомендации, о которых говорится в проекте резолюции.

17. В разделе Е делается также попытка подчеркнуть два принципа Устава, неотделимые от понятия мира: всеобщее уважение к основным правам человека и необходимость достижения мировой экономической устойчивости и социального благосостояния путем международных действий, направленных в первую очередь к развитию отсталых стран и районов.

18. Проект резолюции предлагает государствам-членам усилить их совместную работу в этом направлении и стараться содействовать всеобщему соблюдению и уважению прав человека и основных свобод. Для Организации Объединенных Наций права человека и основные свободы не являются лишь туманными понятиями. Наоборот, своим принятием в 1948 году Всеобщей декларации прав человека [резолюция 217 А(III)] Генеральная Ассамблея ясно определила эти права и свободы. Декларация эта предвидит создание демократического общества, в котором все люди равны, иначе говоря, общества, в котором не может быть дискриминации из-за различия расы, пола, происхождения, религии или мнений. Люди свободны жить, думать, говорить, путешествовать, собираться вместе и образовывать союзы. Они свободны выбирать свое собственное правительство, которое должно быть представительным, и имеют право на труд, на защиту закона, на культуру и на социальное обеспечение. Таким образом, резолюция, которую мы собираемся принять, определенно стоит за распространение по всему миру представительного и демократического образа правления, при котором общество обязано обеспечить экономическое и социальное

благосостояние отдельных лиц, без чего политические свободы являются фикцией и не могут выжить.

19. Призыв, с которым Генеральная Ассамблея намеревается обратиться к государствам-членам, чтобы они, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, усилили свою совместную деятельность, направленную к развитию и увеличению всеобщего уважения и соблюдения этих прав и свобод, должен быть встречен прежде всего искренней попыткой со стороны всех стран согласовать свою политическую, социальную и экономическую жизнь с идеями Всеобщей декларации прав человека. Конечно, задача эта нелегкая, и ее нельзя осуществить путем только законодательных мер или правительственных постановлений, потому что ограничения, существующие во многих странах в отношении полного уважения к правам человека, имеют под собой глубокие причины, устранить которые можно только путем медленной и настойчивой работы. Такими причинами являются экономическая отсталость, отсутствие политической сознательности у широких слоев населения, глубоко укоренившиеся религиозные убеждения и вековые традиции. Но все страны должны, с одобрения и с помощью Организации Объединенных Наций, направить свои усилия на постепенное устранение всех этих факторов, и Организация Объединенных Наций, в соответствии с постановлениями Устава, которые снова подтверждаются в рассматриваемом нами проекте резолюции, может и должна энергично помогать им в этом пропагандой и руководством, равно как и надзором за соблюдением постановлений Устава и Всеобщей декларации прав человека.

20. В том же самом разделе Е, который мы сейчас обсуждаем, государствам-членам предлагается напечь, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, свои индивидуальные и коллективные усилия, направленные к созданию условий экономической устойчивости и социального прогресса, обращая при этом особое внимание на содействие развитию малоразвитых стран и районов.

21. По этому вопросу Первый комитет не мог сделать ничего больше как только выступить с принципиальным заявлением и общим призывом. Важно то, что заявление это и обращение делаются в исторический момент и при этом в виде резолюции, которая несомненно будет иметь также историческое значение в жизни Организации Объединенных Наций. Они делаются в подразумеваемом признании того факта, что первоначальный успех агрессии в Корее объяснялся наличием экономических и социальных условий, которые ослабили моральное и материальное сопротивление сектора, подвергшегося нападению. Они делаются на основании убеждения, что то же самое может произойти и в других районах Дальнего Востока; на основании убеждения, что аналогичные условия порождают опасный возбудитель недовольства на Среднем Востоке; и, в заключение, на основании убеждения, что благородные и многотерпеливые народы Латинской Америки, большинство которых живет в странах, где экономическая структура все еще остается полуколониальной и где мировая экономическая разруха еще больше ухудшила состояние постоянного кризиса, также подвержены опасности серьезных социальных переворотов, которые могут

привести к тоталитаризму в той или иной форме, что само по себе уже является серьезной угрозой миру.

22. Поэтому резолюция, которую Генеральная Ассамблея готовится принять, не может рассматриваться только как еще одна рекомендация из числа тех, которые периодически принимались за последние годы различными органами Объединенных Наций. Она должна послужить токсином для пробуждения тех, кто из-за своего эгоизма, ограниченности собственными интересами или отсутствия сочувствия к затруднениям, переживаемым всем миром, все еще не видят связи между миром и процветанием их собственной страны, группы или класса и миром и процветанием остальных районов, стран, групп и классов.

23. Рекомендация, о которой я говорю и которую, как я сказал, мы готовимся принять в исключительных обстоятельствах, должна послужить новой отправной точкой в крупном совместном усилии помочь развитию экономически малоразвитых районов при содействии всех стран мира. Однако она должна вдохновляться чувством подлинной человеческой солидарности. Она должна быть направлена к экономическому развитию, которое приведет к повышению уровня жизни в различных странах и районах путем создания более устойчивой и более прогрессивной экономической структуры.

24. Надо признать, что сделанное до сих пор — например, планы технической помощи, — недостаточно для удовлетворения срочных материальных нужд, существующих на всех континентах, и еще менее достаточно для удовлетворения стремлений к прогрессу и благосостоянию, которых широкие массы во всем мире подчас громко, а подчас с тоской требуют в один голос.

25. Делегация Индии, внесшая такой исключительно ценный духовный, технический и моральный вклад в Организацию Объединенных Наций, сейчас выступила снова с важным и новым предложением создания при Организации Объединенных Наций фонда мира [A/C.1/598], которое через несколько дней будет обсуждаться в Первом комитете. Мы надеемся, что к этой идее отнесутся со всем тем интересом, которого она заслуживает. Для достижения той же самой цели можно, конечно, предложить и другие способы. Но сейчас мы хотим лишь подчеркнуть необходимость нового смелого подхода к международному сотрудничеству в экономической области, что позволило бы быстро и эффективно разрешить нужды создавшегося положения.

26. В заключение, делегация Чили хочет выразить благодарность Первому комитету, а также поблагодарить авторов проекта резолюции, послужившего основой для того проекта, который мы готовимся принять, за включение в их текст всех главных идей, которые были выражены в предложении, внесенном делегацией Чили на Генеральной Ассамблее в качестве отправного материала для работы на теперешней сессии. Делегация Чили вполне удовлетворена осуществлением своего желания видеть Организацию Объединенных Нацийдвигающейся по пути совершенствования своего аппарата коллективной безопасности и успешного выполнения рекомендаций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета по вопросам

безопасности, прав человека и экономического и социального сотрудничества. Вполне удовлетворено было также наше желание, чтобы была официально признана нераздельность трех основных принципов Устава, от которых зависит существование полного и прочного мира — политическая безопасность, экономическая обеспеченность и уважение к достоинству человека и ценности человеческой личности.

27. Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Так как делегация Исландии не участвовала в обсуждении в Первом комитете вопроса, стоящего теперь перед Генеральной Ассамблеей и озаглавленного «Объединенные действия в пользу мира», я хотел бы воспользоваться теперь случаем кратко объяснить наше отношение к различным предложениям и резолюциям, обсуждающимся сейчас Генеральной Ассамблеей.

28. Делегация Исландии будет голосовать за первый проект резолюции, как он был одобрен Первым комитетом. Первоначально этот проект резолюции был представлен Первому комитету делегациями Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Турции, Уругвая, Филиппин и Франции, и главной целью его является упрочить структуру Организации Объединенных Наций. Мы совершенно согласны с тем, что Генеральная Ассамблея должна быть в состоянии действовать немедленно всякий раз, когда возникает угроза миру, опасность нарушения мира или акт агрессии и когда Совет Безопасности оказывается не в состоянии выполнить свои обязанности. Организация Объединенных Наций не может ни в коем случае рисковать оказаться бездействующей из-за отсутствия сотрудничества со стороны какой-нибудь одной страны или группы стран. Поэтому мы хотим добиться того, чтобы роль Генеральной Ассамблеи была расширена и чтобы была подготовлена возможность созыва чрезвычайной сессии в срочном порядке. Поэтому мы стоим за меры, указываемые в разделе А проекта резолюции.

29. Делегация Исландии стоит также за создание комиссии по наблюдению за поддержанием мира, как это предлагается в разделе В проекта резолюции, так как мы надеемся, что такая комиссия может оказать в будущем ценные услуги в случаях возникновения международных трений, могущих поставить международный мир и безопасность под угрозу. Чрезвычайно желательно, чтобы, как это решил Первый комитет, состав этой комиссии был по возможности как можно более представительным.

30. Что касается пункта 8 раздела С, в котором государствам-членам Организации Объединенных Наций рекомендуется, чтобы «каждый член Организации содержал в составе своих национальных вооруженных сил части, подготовленные, организованные и снаряженные таким образом, чтобы они могли быть быстро использованы в соответствии с порядком, предусматриваемым в их основных законах, в качестве боевой единицы или единиц Организации Объединенных Наций», то мы вынуждены, к сожалению, воздержаться от голосования, поскольку Исландия не имеет армии. Факт этот был ясно отмечен при вступлении Исландии в Организацию Объединенных Наций в ноябре 1946 года [48-е заседание].

31. Что касается разделов D и E, то мы их поддерживаем.

32. Мы также поддерживаем второй проект резолюции, который был первоначально предложен делегацией Советского Союза и к которому в Первом комитете были внесены поправки по предложению французской делегации. В этом проекте резолюции Совету Безопасности предлагается выполнить различные важные обязанности, изложенные в Уставе, которые Совет Безопасности до сих пор не был в состоянии выполнить.

33. Мы также будем охотно голосовать за третий проект резолюции, который был первоначально представлен делегациями Ирака и Сирии. Этот проект резолюции рекомендует постоянным членам Совета Безопасности встретиться и обсудить с целью разрешения основных расхождений и достижения соглашения в соответствии с духом Устава «неразрешенные проблемы, которые могут угрожать всеобщему миру и парализовать Организацию Объединенных Наций». Ни одна делегация не может возражать против такой резолюции, но я вынужден с сожалением отметить, что действие подобных резолюций за последние годы оказалось совершенно непропорциональным той степени согласия, с которой эти предложения были встречены в нашей Организации. Аналогичное предложение, внесенное делегацией Мексики, было встречено всеобщим одобрением на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже в 1948 году [147-е заседание], но мы не можем скрыть того печального факта, что никаких плодотворных результатов за ним не последовало. Будем, однако, надеяться, что на этот раз результаты будут более благоприятными. Народы всего мира жаждут этого.

34. Г-н ГАЙДУ (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Делегация Чехословакии считает излишним снова заниматься обсуждением того, что уже было проанализировано столь тщательно наряду с другими и делегацией Чехословакии во время обсуждения этого вопроса в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее. Точно так же делегация Чехословакии считает излишним отвечать на ядовитые измышления г-на Даллеса относительно Чехословакии. На них уже ответил глава делегации Чехословакии вице-премьер Широкий в своем выступлении в Первом комитете. Нелепые выдумки, высказанные г-ном Даллесом, типичны для характеристики достоверности американских заявлений. Такая же степень точности характеризует и вчерашнее выступление г-на Даллеса [299-е заседание], в котором он грубо и резко нападал на политику Советского Союза и наряду с этим говорил о незапятнанном прошлом политики Соединенных Штатов.

35. Я считаю, что политика Советского Союза не нуждается ни в чьей защите. Политика эта защищает себя сама своими делами и всей историей своего тридцатитрехлетнего существования. Но давайте займемся обзором политики Соединенных Штатов за период с окончания последней войны. Давайте представим этот обзор в виде конкретных вопросов, которые сами по себе покажут, кто угрожает всеобщему миру — Советский Союз или Соединенные Штаты.

36. Начнем с вопроса, чьи армии вступили в Грецию, чтобы вмешаться в гражданскую войну греков, и кто вмешался в войну в Индонезии. Разве это был Советский Союз? Или не думаете ли вы, что это были

Соединенные Штаты? Чьи сухопутные и морские вооруженные силы сражаются сейчас в Корее? Чьи сухопутные и морские вооруженные силы оккупируют Тайвань? Чьи это армии — Советского Союза или Соединенных Штатов? Кто посылает деньги и вооружение в Вьетнам и в Малайю и тем самым пытается предупредить крушение разложившихся колониальных режимов, Советский Союз или Соединенные Штаты? Ответы на эти вопросы очевидны. Конечно, это не Советский Союз, а Соединенные Штаты.

37. Кто, следуя мании заключения пактов, занимается организацией агрессивных военных договоров вроде Североатлантического пакта? Кто грозит всему человечеству атомной бомбой? Кто противится разоружению, а сам бешено вооружается и хвастается этим фактом? Совершенно очевидно, что это не Советский Союз, внесший проект резолюции, в котором предлагается разоружение и запрещение атомного оружия, а Соединенные Штаты Америки, что было доказано позицией этой страны по отношению к предложениям Советского Союза.

38. Кто занимается перевооружением и милитаризацией Германии, используя при этом бывших фашистских генералов? Кто строит воздушные и морские базы по всему свету? Разве не Соединенные Штаты? Достаточно спросит, для чего и против кого они строятся, и ответ на это будет совершенно очевидным.

39. Кто оказывает давление на отдельные правительства, с тем чтобы заставить их действовать в одном и не действовать в другом направлении? Разве это не Соединенные Штаты? Многие из вас должны знать это по собственному опыту и могли бы кое-что рассказать об этом.

40. Ответив беспристрастно на эти вопросы, — а ответы эти настолько очевидны, что вопросы становятся в сущности риторическими, — ответьте, пожалуйста, сами себе объективно и беспристрастно, основываясь на фактах и на ваших собственных ответах на предыдущие вопросы, еще на один дополнительный вопрос, непосредственно вытекающий из предыдущих. Вопрос этот следующий: кто, в таком случае, угрожает всеобщему миру? Кто является угрозой всему человечеству? Разве это Советский Союз? Конечно нет, это Соединенные Штаты. Таково знаменитое непорочное прошлое послевоенной политики Соединенных Штатов, о котором говорил вчера г-н Даллес.

41. Давайте раз и навсегда прекратим весь этот бред о советском пугале, столь хорошо известный по выкрикам Гитлера, Геббельса и компании, к которому прибегают теперь американцы, как раньше пользовались наци, для того чтобы прикрыть свое собственное прошлое и свою настоящую агрессивную политику и намерения продолжать эту агрессию и в будущем, к которому прибегали и раньше с целью обмануть все человечество. Давайте прекратим это безумие. «Дела, а не слова» — таков девиз господ, размахивающих этим красным пугалом. Вот перед вами дела — результаты политики Соединенных Штатов с окончания последней войны и до настоящего времени. Сравните их с громкими словами американских государственных деятелей. Сравните их, и вы получите ответ на вопрос, кто угрожает суверенным правам народов, кто является агрессором, кто угрожает всеобщему миру своей политикой агрессии, воору-

жения и угроз. Совершенно очевидно, что это Соединенные Штаты.

42. Вопреки существующему мнению, что нет надобности возвращаться к обсуждению того, что было обсуждено, делегация Чехословакии считает необходимым напомнить о результатах последних дебатов и общего рассмотрения этого вопроса в Первом комитете и сделать из этого опыта выводы относительно последствий принятия проекта резолюции, который мы сейчас обсуждаем.

43. Во-первых, обсуждение и голосование показали, что некоторые делегации, помимо авторов резолюции, также поддерживают этот проект резолюции, хотя и отдают себе полный отчет в том, что этот проект резолюции явно нарушает постановления Устава, которые являются настолько основными, что составляют базу сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций и что вся сила Организации поκειται на них. Они сознательно стояли за принятие резолюции, которая должна ослабить Организацию Объединенных Наций и подорвать ее способность содействовать поддержанию мира.

44. Напрасно многие делегации выставляли политические и юридические доводы, конкретно доказывавшие, какие именно разделы этого проекта резолюции нарушают и подрывают Устав. Несколько делегаций, помимо авторов резолюции, хотя у них и не было ответа, могущего опровергнуть наши веские доводы, продолжали настаивать на принятии проекта резолюции, хотя знали, что этим они нарушают Устав.

45. Таким образом прежде всего надо отметить, что авторы проекта резолюции и некоторые другие делегации настаивали на принятии проекта резолюции именно с целью нарушить Устав и ослабить Организацию Объединенных Наций. Как они это показали во время прений на Генеральной Ассамблее, они не хотят сотрудничать в рамках Организации Объединенных Наций и на основе буквы и духа Устава. Они относятся с презрением к установленным правилам, которые они сознательно нарушают, стремясь добиться своих целей, не считаясь с законностью средств.

46. Достаточно указать на недвусмысленное заявление г-на Спендера, представителя Австралии, в Первом комитете, о котором я уже упоминал. Г-н Спендер заявил, что делегация Австралии не озабочена вопросом законности. Это показывает настоящий образ мышления делегации Австралии, равно как и авторов проекта резолюции. Не менее ясно и не менее убедительно, как довод в пользу наших утверждений, говорил и генерал Ромуло. Вчера [299-е заседание] он заявил, между прочим, что принцип ненарушимости Устава должен быть отброшен. В то же время он указывал на недостаток воображения у Советского Союза. Я должен сказать, что у него самого воображения больше чем надо, если он высказывает такие чудовищные взгляды. Он, как и многие другие ораторы, хотел бы внести нечто новое в теорию международного права, а именно теорию незаконности. Теория эта абсурдна в связи со словом «право». Эти господа, как и многие другие, как они это доказали теперь и раньше, считают, что политика и законность — это две совершенно разные вещи. Но для нас это не так. Наша политика, не в пример их политике, всегда основывается на уважении к праву и законности.

47. Вторым обстоятельством является то, что по крайней мере двадцать ораторов из сорока с лишним, принимавших участие в общих прениях, выразили серьезные сомнения относительно законности отдельных положений проекта резолюции. Некоторые из этих ораторов вступили в спор с авторами проекта резолюции и доказали им, что ряд пунктов проекта резолюции противоречит Уставу. Некоторые ораторы спорили даже со своей собственной совестью. Но несмотря на все это и на открыто высказанные сомнения и соображения, несмотря на тот факт, что они сами указали на незаконность некоторых пунктов проекта резолюции, все эти представители, за исключением, может быть, одного, голосовали за утверждение его.

48. Далее следует отметить тот факт, что во время обсуждения проекта резолюции авторы его, во главе с Соединенными Штатами, отказались внести какие бы то ни было поправки, имевшие целью заменить в нем пункты, которые нарушают Устав, другими пунктами, которые не противоречили бы Уставу.

49. Последним обстоятельством является то, что авторы проекта резолюции отказались принять предложенную им Советским Союзом и другими странами народной демократии руку и отвергли их предложение справедливого и законного решения. Они отказались изменить хотя бы одну точку в своем проекте резолюции или принять какую бы то ни было поправку или дополнение из числа предложенных Советским Союзом, даже когда они носили чисто технический характер, хотя Советский Союз и страны народной демократии были со своей стороны готовы принять важные и даже основные части проекта резолюции, что свидетельствовало об их добросовестном намерении вступить на путь, ведущий к сохранению мира, посредством соблюдения принципов Устава и достижения соглашения между великими державами.

50. На основании всего этого можно прийти к некоторым специфическим заключениям, а также к одному общему заключению. Одно из этих заключений состоит в том, что Соединенные Штаты, являющиеся ведущей державой капиталистического лагеря, не хотят разрешить главнейшие спорные вопросы путем мирного соглашения с другими державами. Это они злоупотребляют Организацией Объединенных Наций. Соединенные Штаты хотят протащить свои мнения, совершенно не считаясь с доводами, выставляемыми против их мнений. Далее, оказывая давление и терроризируя другие делегации, они заставляют их голосовать определенным образом, чтобы провести политику Соединенных Штатов вопреки их собственным мнениям и в ущерб их собственным интересам. В заключение, Соединенные Штаты совершенно не озабочены тем, каким образом они проводят свою политику, и не считают с тем фактом, что это является нарушением основных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

51. Общий вывод, вытекающий из оценки дебатов, состоит в том, что Соединенные Штаты хотят изменить настоящий характер Организации Объединенных Наций, которая является международной трибуной, с которой имеющиеся спорные вопросы могут решаться на основе Устава. Соединенные Штаты хотят превратить Организацию в послушное орудие своей

политики, односторонне направленное к искусственному созданию конфликтов таким образом, чтобы Организация или, говоря иными словами, ее члены оказались бы послушными пособниками в проведении их политики. Таким образом, остальные народы в конце концов расплачивались бы своей кровью за выполнение планов мирового господства Соединенных Штатов, а авторитет Организации Объединенных Наций прикрывал бы такую политику и такие цели.

52. Это было подтверждено всей дискуссией, происходившей по отдельным вопросам на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Самым важным шагом в этом направлении явилось одобрение в Первом комитете этого самого проекта резолюции. Я не хочу снова возвращаться к вопросу об отдельных постановлениях Устава, которые прямо нарушены некоторыми разделами проекта резолюции, потому что мы сами и другие представители уже обратили на это внимание в Первом комитете. Достаточно перечислить те из них, с которыми обошлись особенно безцеремонно, а именно пункт 2 статьи 11, статья 20, статья 27, статья 43, статья 47, статья 106, статья 108 и статья 109. Необходимо показать, чьим интересам служит такая резолюция, каким целям она отвечает и каким образом она может быть использована в будущем.

53. Название этого проекта резолюции является циничным издевательством над действительностью и представляет собой дешевую демагогию, потому что текст этот не имеет ничего общего с миром или с поддержанием мира. Наоборот, этот проект резолюции является значительным вкладом в агрессивную политику Соединенных Штатов. Постановления его, в насмешку над Уставом, бряцают оружием, оружием, которое может быть использовано — и, конечно, таково намерение Соединенных Штатов — с целью заглушения внутренних конфликтов в пределах отдельных государств, что может привести к развязыванию гражданской войны и к подавлению всякого национального освободительного движения.

54. Постановления эти предназначаются для защиты колониального господства и дальнейшего расширения эксплуатации сотен миллионов людей с пробуждающимся национальным сознанием. Они также предназначены служить поддержанию разлагающихся режимов при помощи иностранного вмешательства там, где национальное сознание населения уже достаточно пробудилось. Поэтому речь идет о возрождении Священного союза и притом в неслыханных размерах.

55. Любые внутренние события в любом районе мира могут быть использованы при помощи этой резолюции для развязывания местных или континентальных конфликтов, в соответствии с нуждами, планами и задачами политики Соединенных Штатов и в самый удобный для них момент. На основании этой резолюции Соединенные Штаты и другие державы могут в течение неограниченного времени оккупировать или поддерживать оккупацию отдельных территорий и стран. Например, Соединенное Королевство может на основании этой резолюции выставлять бесконечные доводы в пользу сохранения своих войск в Египте.

56. Соединенные Штаты могут также воспользоваться этой резолюцией для того, чтобы начать агрессию против любой страны в свете новейшей теории агрессии, которую можно было бы назвать превентивной

агрессией, как они это уже сделали в случае Тайвана, причем этот случай агрессии они теперь стараются укрепить и узаконить путем голосования и решения Генеральной Ассамблеи. Такова цель и значение всего проекта резолюции. Вот почему Соединенные Штаты отказались принять предложение Советского Союза, имевшее своей целью демократическое разрешение обсуждаемого нами вопроса.

57. Это доказано самим проектом резолюции, который является только одним звеном в серии решений, которые были приняты на этой Генеральной Ассамблее. Такая политика силы, использования Организации Объединенных Наций Соединенными Штатами для своих собственных агрессивных намерений, уже была подтверждена позицией Соединенных Штатов в разрешении корейского вопроса. Таким образом, несмотря на конкретные предложения Советского Союза и четырех других государств, в том числе и Чехословакии, о мирном разрешении корейского вопроса и прекращении войны, Соединенные Штаты провели голосование резолюции, которая дает им возможность продолжать вести войну, прикрываясь авторитетом Организации Объединенных Наций, продолжать проливать кровь невинного народа и разрешать конфликт оружием, а не путем мирных средств [294-е заседание].

58. Это было подтверждено также при рассмотрении представленных теперь Советским Союзом соображений о методах поддержания мира [A/C.1/595], в которых приведены конкретные предложения относительно возможности уменьшить опасность мирового конфликта путем разоружения, запрещения атомного оружия и заключения пакта между великими державами. Соединенные Штаты не хотят даже и слышать об этих предложениях, потому что они противоречат и мешают планам и задачам политики Соединенных Штатов, направленной к развязыванию конфликтов. Соединенные Штаты вполне удовлетворены обсуждаемым нами теперь проектом резолюции, потому что он предусматривает такие возможности. Соединенные Штаты могут удовлетвориться и другим проектом резолюции, которым они готовы цинично заменить советские предложения, потому что этот проект резолюции также предоставляет им такие возможности.

59. Кроме того, это было подтверждено также и представлением Соединенными Штатами вопроса о Тайване Генеральной Ассамблее, причем Соединенные Штаты пытались еще раз использовать Организацию Объединенных Наций для своей собственной политики и прикрыть свои агрессивные намерения ее авторитетом. Это было также подтверждено вчера утром позорным эпизодом, происшедшим в Генеральной Ассамблее, а именно незаконным продлением полномочий Генерального Секретаря. Эта резолюция, являющаяся ценным звеном в цепи предложений Соединенных Штатов, пытается превратить Организацию Объединенных Наций в американское учреждение и в отдел американского государственного департамента. Соединенные Штаты пытаются поставить Организацию Объединенных Наций на службу своей политике и намерениям и под прикрытием имени шестидесяти членов Организации проводить свою агрессивную политику, направленную к мировому господству.

60. Повидимому, для Соединенных Штатов все существующие и проектируемые агрессивные пакты

против всего прогрессивного человечества и, в частности, против Советского Союза и стран народной демократии уже больше недостаточны. Соединенные Штаты, повидимому, стремятся создать универсальный пакт против прогресса, против всего прогрессивного мира, представляемого в первую очередь Советским Союзом. Чтобы добиться таких целей, они хотят использовать даже созданную всеми нами Организацию Объединенных Наций, хотя по своему универсальному характеру эта Организация должна бы и обязана служить совершенно иным целям — целям мира.

61. Мы не должны допустить, чтобы Организация Объединенных Наций или ее отдельные члены стали активными или пассивными соучастниками достижения низких целей политики Соединенных Штатов, направленной к мировому господству против интересов всех народов. Принятием этого проекта резолюции отдельные делегации сильно помогли бы усилиям Соединенных Штатов превратить Организацию Объединенных Наций в орудие своей политики. Приняв этот проект резолюции, почти все делегации пошли бы против своих собственных интересов и против интересов других народов. Делегации, голосующие за принятие этого предложения, тем самым помогли бы Соединенным Штатам выковать себе новое орудие, с помощью которого они постараются осуществить свои цели захвата мирового господства любыми средствами. Этого нельзя допустить. Если этот проект резолюции будет утвержден, то сотни миллионов людей, во все возрастающем числе повсюду искренне стремящиеся к миру, не согласятся принять его. Среди них будут и громадные массы населения тех стран, делегации которых голосовали за принятие этого проекта резолюции.

62. Эти сотни миллионов людей, рассеянные по всему миру, не допустят этого. И это, в частности, потому что путь, по которому Организация Объединенных Наций должна была бы следовать, указывается им в советском проекте резолюции по этому вопросу, а также в мирных предложениях СССР, обсуждавшихся в Первом комитете.

63. Делегация Чехословакии вступила на этот ясный путь своей горячей поддержкой поправок и независимых предложений Советского Союза в связи с обсуждаемым нами теперь проектом резолюции, а также поддержкой советских предложений в Первом комитете. Поддержка эта так же горяча и искренна, как горяча и искренна наша оппозиция голосованию этого проекта резолюции в предложенной форме, которая, по мнению делегации Чехословакии, является незаконной, так как нарушает основные положения Устава. Предупреждающий голос СССР относительно последствий вступления на опасный путь, открываемый этим проектом резолюции, поддерживается скромным предупреждающим голосом делегации Чехословакии.

64. Г-н КОСТА ду РЕЛЪС (Боливия) (*говорит по-испански*): Один французский писатель удачно назвал свою книгу «В поисках потерянного времени» (*“A la recherche du temps perdu”* par M. Proust*). Наша Организация прекрасно могла бы пойти по следам Марселя Пруста и сказать, что Генеральная Ассамблея на своей пятой сессии занимается «по-

исками потерянного мира». Именно эти бесконечные поиски человеческого счастья в рамках мира и безопасности и привели ряд государств к предложению добиться этой трудной цели законными способами путем принятия рассматриваемого нами сейчас проекта резолюции.

65. Делегация Боливии будет голосовать за этот проект резолюции. Я принимал участие в пространных прениях в Первом комитете с целью разъяснить, почему мы стали следовать и намереваемся продолжать следовать такой политике. С вашего позволения, я представлю теперь краткую сводку наших доводов, умышленно оставив в стороне все спорные вопросы, чтобы не нарушить спокойную атмосферу нашей дискуссии.

66. Однако я должен напомнить, что вся структура нашего Устава основывается на согласованной и гармоничной деятельности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, хотя повидимому достичь этого нелегко. Составители Устава, многие из которых находятся сейчас здесь среди нас, говорят, что в Сан-Франциско были серьезные разногласия относительно того, следует ли Генеральной Ассамблее предоставить главную или второстепенную роль. Многие государства были склонны уменьшить ее полномочия и превратить Ассамблею в своего рода коллегию, которой было бы поручено регистрировать решения Совета Безопасности, сделав Совет Безопасности краеугольным камнем всего здания. Такая весьма ясная тенденция встретила оппозицию со стороны представителей демократических правительств и малых стран, которые не без основания опасались, что Совет Безопасности, руководствующийся правилом единогласия своих пяти постоянных членов, может оказаться не в состоянии вести свою работу из-за этого крутого правила единогласия.

67. Эксперты-юристы и дипломаты, которые были, повидимому, дальновидные люди, опасались, что принцип единогласия может представить угрозу всеобщему миру и безопасности. В числе этих экспертов-юристов был и американский сенатор Ванденберг. Мы все знаем г-на Ванденберга. В странах обоих полушарий он признан человеком уравновешенным и высоких моральных достоинств. Г-н Ванденберг написал нашему уважаемому коллеге г-ну Даллесу 14 октября 1950 г. чрезвычайно интересное письмо, подтверждающее то, о чем я говорю.

68. Г-н Ванденберг, между прочим, писал: «Я никогда не забуду ожесточенной борьбы, которая велась по поводу предложения предоставить Генеральной Ассамблее право заниматься обсуждением «любых вопросов или дел в пределах настоящего Устава». Я хорошо помню драматический финал заседаний, происходивших в Сан-Франциско на верхнем этаже отеля Фермонт, когда русская делегация согласилась признать такую формулировку и широкие полномочия Ассамблеи, которые она предполагала создать. Насколько я помню, спор об этом завел Конференцию в Сан-Франциско в более серьезный тупик, чем почти все остальные разногласия. Я совершенно уверен, что такая авторитетная ссылка оправдывает теперешнее намерение усилить полномочия Генеральной Ассамблеи для борьбы с агрессией. Я согласен с Вами, что полномочия Генеральной Ассамблеи, на

* Английский перевод этой книги озаглавлен *Remembrance of things past*.

применении которых мы теперь настаиваем, были, в сущности, установлены тогда в Сан-Франциско. Нет никаких оснований ставить их теперь под вопрос, гораздо правильнее было бы воспользоваться теперь правами, завоеванными с таким трудом».

69. То, что случилось в Сан-Франциско, повторилось *mutatis mutandis* и в Первом комитете. Мы снова столкнулись с теми же государствами, решившими свести до минимума полномочия Генеральной Ассамблеи из соображений своей национальной политики, тогда как мы, подлинно демократические страны, встали на защиту этих полномочий, чтобы обеспечить нашей Организации возможность принятия быстрых действий в защиту мира в случае возникновения в будущем нового кризиса.

70. С риском утомить моих слушателей, я должен все же напомнить, что полномочия Генеральной Ассамблеи основываются на статье 10 Устава с оговоркой, содержащейся в пункте 1 статьи 12. Полномочия же Совета Безопасности основываются на пункте 1 статьи 24. Согласно этим двум статьям, члены Организации Объединенных Наций возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При выполнении этой функции Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов и в согласии с целями и положениями Устава.

71. Из сопоставления этих двух статей можно вывести общую предпосылку, а именно, что Совет Безопасности действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности является, так сказать, доверенным лицом, назначенным нести ответственность за поддержание мира и безопасности, конечно, в рамках статей 24, 25, 26 и 27 и с оговорками, изложенными в статье 10 и в пункте 4 статьи 11, касающихся полномочий Генеральной Ассамблеи.

72. Таким образом представляется очевидным, что гармоничная деятельность Совета Безопасности, которая зависит от единодушного согласия его постоянных членов, является единственной гарантией всеобщего мира и безопасности. Единодушное сотрудничество и обязательство действовать сообща являются также ответственностью, которую постоянные члены Совета Безопасности взяли на себя перед лицом тех, от кого они получили свои полномочия, а именно перед лицом государств-членов, от имени которых они действуют, в согласии с пунктом 1 статьи 24.

73. Но, к несчастью, — и мы повторяем это в десятый раз, — постоянные члены Совета Безопасности из-за своей сталкивающейся политики не смогли справиться с порученной им задачей. В бесчисленных случаях решения их не были единодушными. Они потерпели неудачу уже с самого начала, и теперь мы видим Совет Безопасности парализованным, неспособным выполнить свою задачу, заключающуюся в том, чтобы добросовестно действовать от имени всех государств-членов и в соответствии с целями и положениями Устава. Но это можно рассматривать как нарушение Устава. Национальные интересы не должны брать верх над общими интересами.

74. Пользование правом вето, которым совершенно очевидно злоупотребляли и которое осуждали одни и защищали другие государства-члены, заставляет

нас остановиться и призадуматься. В качестве государств-членов нашей Организации мы вправе спросить, выполнил ли добросовестно тот или иной член Совета Безопасности при исполнении своих функций обязательства, возложенные на него по Уставу. Всякое голосование в Совете Безопасности, как на это указал наш коллега выдающийся греческий юрист г-н Спиридулос, не руководствующееся целями и принципами Организации Объединенных Наций, должно считаться незаконным и с юридической точки зрения его следует объявить недействительным. Здесь-то мы и видим, куда нас заводит теория. Я прекрасно понимаю, что многое можно сказать относительно противоречий в Уставе и существующего соперничества между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

75. Но давайте оставим теоретические соображения и вернемся к действительности. Что, в сущности, происходит? Дело заключается в том, что Совет Безопасности, фактически пораженный параличом, ничего не делает для того, чтобы рассеять тревогу государств-членов, и еще менее того для содействия осуществлению целей и принципов Устава.

76. Я представляю себе, что можно на это ответить, что Совет Безопасности пробудился от своей летаргии, когда он 27 июня 1950 г. — день этот является одним из самых памятных в анналах международных отношений — назвал агрессора и принял то решение, которого требовало корейское дело². В настоящий момент вооруженные силы Организации Объединенных Наций, собранные в результате этого решения, сражаются и побеждают в Корее не только с целью наказать агрессора, но также и для того, чтобы заставить людей все больше и больше отдавать себе отчет в том, что разрешение конфликтов путем войны невыгодно и что каждому агрессору придется считаться с Организацией Объединенных Наций, в распоряжении которой имеются готовые к действию вооруженные силы. Факт этот очевиден, и никто его не отрицает.

77. Но наряду с этим существует и другой не менее очевидный факт: неожиданное тактическое отсутствие одного из постоянных членов позволило Совету Безопасности действовать быстро и уверенно. Мы не выносим суждения по поводу поведения данного постоянно члена, но события показали, какова была бы его позиция 27 июня, если бы он не дулся в уединении, представляющем странную смесь гордости и парламентского маневрирования. Он бы еще раз наложил свое вето под предлогом желания найти новые точки соприкосновения и возможность соглашения с остальными членами Совета Безопасности, он играл бы на руку северокорейцам, выигрывая для них время, чтобы позволить им использовать факторы неожиданности и тщательных военных приготовлений. Следует совершенно откровенно сказать: северокорейцы и их покровители считали по некоторым соображениям, оказавшимся в дальнейшем ошибочными, что их агрессия окажется триумфальным маршем от 38-й параллели до порта Пусана.

78. Паралич, охвативший Совет Безопасности, когда он столкнулся с этим первым серьезным случаем, мог бы оказаться началом распада всей Организации со

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 16.

всеми моральными и материальными последствиями, которые легко себе представить. В вечную заслугу правительства Соединенных Штатов следует отнести то, что оно потребовало срочного созыва заседания Совета Безопасности и предоставило в распоряжение Организации Объединенных Наций первые войска, чтобы вести борьбу и умирать за ее идеалы. Эта молодежь погибла не напрасно и вполне возможно, что их жертва устранила опасность еще больших жертв и расширения конфликта. В заслугу Генерального Секретаря Трюгве Ли и его сотрудников следует отнести то, что они, сохраняя спокойствие, выполнили распоряжения Совета Безопасности. Все это укрепило мир и престиж Организации Объединенных Наций, который до этого уже несколько пошатнулся.

79. Великий немецкий поэт Шиллер сказал: «Свобода это сокровище, которое приходится защищать изо дня в день...». Разрешите мне прибавить, что мир и безопасность также являются ценными сокровищами, которые приходится заслужить, защищая их изо дня в день. Это то, что мы делаем в данный момент, когда обращаемся с призывом принять находящийся перед нами проект резолюции.

80. Вопрос, который мы задаем, заключается в следующем: что будет делать Организация Объединенных Наций, если Совет Безопасности окажется снова парализованным в случае столь же серьезным, как конфликт в Корее, а может быть даже в еще более серьезном случае? Должны ли мы повторить как эхо предложение советского блока: «Хорошо, господа, давайте обсудим это, давайте попытаемся достичь соглашения, постараемся найти новый выход, будем вести переговоры. У нас имеются статьи 106 и 43 Устава. Давайте все договоримся относительно создания вооруженных сил Организации Объединенных Наций». По горькому опыту последних лет мы уже знаем, к чему такие переговоры приведут нас: к бездействию, потере времени и к торжеству какого-нибудь агрессора, если он может рассчитывать на симпатии некоего постоянного члена Совета Безопасности. Все это привело бы к распаду Организации, к бездействию и парализованности.

81. Обращаться при таких обстоятельствах к Совету Безопасности, споры в котором становятся с каждым днем все острее, значило бы просить парализованного отвести письмо умирающему. Можете быть уверены, что умирающий скончается до получения письма. При всяком конфликте, а в особенности теперь, в эпоху радаров, авиации, радио и атомной энергии, своевременность и быстрота решения являются главными факторами обеспечения мира.

82. Перед лицом такой неоспоримой предпосылки, несостоятельности Совета Безопасности и несостоятельности Военно-штабного комитета, Генеральная Ассамблея должна выполнить задачи первостепенного значения. Согласно статье 10 и пункту 4 статьи 11 Устава, она должна действовать и действовать быстро. Если она не сделает этого, то тем самым ее члены окажутся нарушающими Устав и поощряющими будущие акты агрессии.

83. «Но это незаконно», говорят наши противники. «Только Совет Безопасности имеет право действовать, когда в случае конфликта должно быть предпринято какое-то действие. Генеральная Ассамблея может

только делать рекомендации, которые Совет Безопасности может обсудить. Ее полномочия не идут дальше». Мы не можем согласиться с такой ограничительной теорией. Статья 10 совершенно ясна, а пункт 4 статьи 11 не ограничивает права Генеральной Ассамблеи.

84. Устав Организации Объединенных Наций является договором, многосторонним договором, который был заключен для того, чтобы управлять, по предварительному соглашению, жизнью и судьбой народов. Это договор, определяющий и регулирующий меняющуюся и полную случайностей жизнь народов. Договоры не являются неприкосновенными монолитами. Обращаться к букве договора — причем может случиться, что буква эта уже преждевременно мертва — значит идти против самой жизни, против эволюции; это значит бежать от лица действительности, разума, а нередко и справедливости.

85. Один из членов Международного Суда в Гааге г-н Алехандро Альварес заявил в своем особом мнении, высказанном в ответ на запрос о консультативном заключении, который Генеральная Ассамблея направила Международному Суду 22 ноября 1949 г. [*резолюция 296J(IV)*]: «Даже ясные положения договора не должны вступать в действие или они должны получать соответствующее истолкование, когда в результате изменений, происшедших в международной жизни, применение их привело бы к явной несправедливости или к результатам, противоречащим целям Организации»³.

86. Нельзя лучше определить настоящее положение. Что может противоречить целям Организации Объединенных Наций больше чем неизменная подача голоса одним из постоянных членов Совета Безопасности исключительно в его собственных интересах? Чтобы выйти из такого парадоксального положения, столь противоречащего целям и принципам Устава, мы должны последовать предложению крупного чилийского юриста, мнения которого составляют на основании его богатого опыта и мудрости, покоящихся на знаниях, размышлении и возрасте. Мы должны толковать Устав, как я сказал, с эволюционной точки зрения, чтобы облегчить задачу Генеральной Ассамблеи, которой может быть придется приходить на помощь Совету Безопасности в случае срочной нужды.

87. Авторы проекта резолюции просят нас голосовать за него. Мы все должны голосовать за него сознательно и добровольно. Все мы, большие и малые, сильные и слабые страны, обязаны защищать мир — с советским блоком, если он этого хочет, или без него, если он откажется. Нет такой ссоры, которой нельзя было бы разрешить мирными средствами. Мы будем защищать мир, чего бы это ни стоило. Мы не позволим, чтобы софисты или трусы свернули нас с этого пути, и еще меньше мы согласны подпасть под влияние тех, кто пытается ловить рыбу в мутной воде. Мы хотим мира, потому что мир жизненно необходим человечеству.

88. Документ, который мы намереваемся одобрить, послужит интересам поддержания мира, дав Генеральной Ассамблее возможность действовать. Мы обязаны

³ См. Competence of Assembly regarding admission to the United Nations, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, page 17.

одобрить этот документ, это вопрос всеобщего благополучия.

89. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Первый проект резолюции, принятый значительным большинством в Первом комитете и представленный теперь Генеральной Ассамблее на окончательное утверждение, может считаться поворотным пунктом не только в короткой истории существования Организации Объединенных Наций, но также и в истории человечества. Выступая с таким заявлением, я насколько не хочу уменьшить ценность и значение Устава, так как мы все хорошо знаем, что все идеи, содержащиеся в этой резолюции, предусматривались уже в самом Уставе и даже еще более детально. Этот проект резолюции предлагает только продолжать смело и решительно проводить эти идеи в действия. Я уверен, что дальновидность и действия Генеральной Ассамблеи в этом отношении будут оценены историей и заслужат молитвы и благодарности грядущих поколений.

90. Первый комитет энергично работал над этим вопросом целых одиннадцать дней. При обсуждении этого вопроса и в Первом комитете и здесь, на Генеральной Ассамблее, были выставлены чуть ли не все доводы, которые только можно выставить в пользу этого проекта резолюции. Доводы против него, имевшие и не имевшие отношения к делу, были также подробно разъяснены. Поэтому очень трудно, если не невозможно, внести в эту дискуссию что-то новое, и я даже не пытаюсь сделать это. Но я хотел бы указать, что все сказанное, и в частности доводы, приводившиеся против этого проекта резолюции, только еще больше убедили нас в том, что инициатива внесения этого предложения в Генеральную Ассамблею была чрезвычайно своевременной, уместной и необходимой.

91. В качестве одного из первоначальных авторов, я хотел бы остановиться на идее, что в этом проекте резолюции не предлагается никаких новых мер, которые не содержались бы по существу уже в самом Уставе. Я не собираюсь вдаваться подробно в приводившиеся против нас доводы, но я хотел бы, чтобы это было отмечено в протоколе, в качестве общего замечания, в ответ на самые важные из возражений. Несколько статей Устава, дословно или приблизительно, неоднократно упоминались во время прений противниками резолюции. Но достаточно привести следующий отрывок из преамбулы:

«...преисполненные решимости...

...объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности и

обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах...».

92. Принцип этот является сущностью нашего Устава и нашей Организации. Мы приняли этот принцип в глубоком и твердом убеждении, что мир на земле — это высочайшая цель, которой надо достигнуть. Таким образом, основной задачей нашей политики был мир, как он остается ею и теперь.

93. Мы не определяем мир только как отсутствие состояния войны. Мир — это понятие положительное, и у него есть свои характеристики. Мир — да: но мир со свободой; мир в демократическом мире. Есть

нечто, что мы ценим превыше жизни, превыше всего прочего — это свобода, наша вера в свой собственный образ жизни. И может быть именно поэтому мы хотим мира и безопасности. Поэтому мы никоим образом не можем терпеть агрессию. И это, как мы понимаем, является основным принципом и основной задачей Организации Объединенных Наций. Это то, что мы взяли на себя поддерживать и чего мы обещали добиться. Для этого мы и объединились.

94. Единственной целью рассматриваемого проекта резолюции является представить применимый на практике метод, при помощи которого цели эти могут быть достигнуты. Нам возражали, что поскольку Устав уже предусматривает известную процедуру, то пользование другим методом явится нарушением Устава. В ходе прений было доказано, что дело обстоит не так. В самом деле, рассматриваемый нами сейчас проект резолюции полностью согласуется с положениями Устава как по букве, так и по духу. Он не является попыткой изменить Устав. Мы считаем, что Устав, как документ, поддающийся истолкованию, должен в свое время подвергнуться изменениям, но сейчас мы заняты не этим. Поскольку Устав существует, мы стоим за Устав. Действия, предлагаемые в проекте резолюции, никоим образом не являются заменой системы поддержания международного мира и безопасности, указанной в Уставе. Предлагаемая процедура лежит в рамках указанной системы. Не делается никакой попытки узурпировать функции Совета Безопасности. Совет Безопасности будет продолжать исполнять свои функции и, мы надеемся, что он будет выполнять их успешно, более успешно, чем он был в состоянии делать это до сих пор, потому что мы надеемся, что предложенная резолюция будет действовать стимулирующе на Совет Безопасности при выполнении им задачи, возложенной на него государствами-членами. Она поможет Совету Безопасности выполнять свои функции.

95. При помощи этого проекта резолюции мы пытались преодолеть бездействие Совета Безопасности. Нет никакой тайны в том, что злоупотребление правом единогласия и тактика обструкции нередко парализовали Совет Безопасности в его работе. Мы не могли безропотно созерцать это. Мы не могли не видеть того, что бездействие Совета Безопасности по всей вероятности привело бы мир к верному разрушению. Это было бы самоубийством, и мы отказываемся следовать по такому пути.

96. На нас устремлены глаза всего мира. Все народы возложили свои надежды на Организацию Объединенных Наций и на ее аппарат по поддержанию мира и безопасности. Но аппарат этот может оказаться осужденным на бездействие любым членом Организации, не во-время поднявшим руку. Могут ли согласиться на это нации, решившие жить? Можем ли мы согласиться на это от их имени? Малые державы далеки от того, чтобы оставаться незаинтересованными во взаимопонимании и дружественном сотрудничестве пяти великих держав. Наоборот, они хотят такого взаимопонимания со всей искренностью и серьезностью. Но даже и тут имеются оговорки. Они не хотели бы видеть мир управляемым небольшой группой государств, которая не советовалась бы с ними. Точно так же они не хотели бы видеть мир на пути к верной гибели в результате неправильного употребле-

ния и злоупотребления специальной привилегией, которая предоставлена постоянным членам Совета Безопасности. Больше того, они не хотят забыть о препятствиях к коллективному действию, когда такое действие необходимо и когда угроза миру не может быть устранена индивидуальными действиями. Иногда коллективные действия становятся необходимыми. При существующем сейчас в мире неустановившемся положении у нас, к сожалению, продолжают возникать международные споры и ситуации, могущие привести к нарушению мира.

97. Какое же есть средство против этого? Мы должны серьезно попытаться и мы на деле пытаемся разрешать такие споры и ситуации мирными средствами. Мы даже пытаемся находить компромиссы, если компромисс вообще возможен, потому что разумный компромисс — это примирение идей и интересов. Но мы также считаем, что дух компромисса никогда не должен вырождаться в попытку умиротворения потенциального агрессора путем уступок, так как в таком случае этот агрессор воспользовался бы всеми выгодами умиротворения, выиграл бы время и оказался бы в состоянии через несколько лет нанести еще более сильный удар. Если мы не можем помешать нарушению мира при помощи разумного компромисса и мирных средств, мы должны быть готовы стать лицом к лицу с агрессией и бороться с ней всеми своими силами. Если мы хотим всеобщего мира и безопасности, — а не представляет никакого сомнения, что мы хотим этого, — мы должны объединиться, чтобы защищать их. Это мы и предлагаем в своем проекте резолюции.

98. В. В. СКОРОБОГАТЫЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР в ходе общей дискуссии в Политическом комитете уже высказывала свою точку зрения по обсуждаемому вопросу. Поэтому я буду краток.

99. На рассмотрение данного пленума Генеральной Ассамблеи представлена резолюция, которая была внесена в Политический комитет делегациями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Канады, Турции, Уругвая, Филиппин и Франции и принята большинством Политического комитета. На наше рассмотрение внесены также проект резолюции [A/1467] и поправки делегации Советского Союза [A/1465 и A/1466].

100. Как известно, постановка этого вопроса была делегацией США мотивирована целью укрепления мира и безопасности народов и устранения угрозы новой войны. На самом же деле этот вопрос был поставлен для того, чтобы фактически подменить Совет Безопасности Генеральной Ассамблеей, парализовать его деятельность, превратить Организацию Объединенных Наций в орудие внешней политики Соединенных Штатов Америки.

101. Г-н Даллес и другие авторы резолюции «семи» в своих выступлениях резко обрушивались на принцип единогласия пяти великих держав. Они твердо решили, что их позиция прочна и что у них имеется достаточное количество сторонников для того, чтобы заблокировать принцип единогласия. Резолюция семи делегаций, которую мы сейчас обсуждаем, фактически оформляет то, чего добивались раньше сторонники ликвидации вето.

102. Формально не затрагивая существование Совета Безопасности и право вето, на деле резолюция «семи» предлагает наделить Генеральную Ассамблею такими полномочиями, которые, согласно Уставу, имеет только Совет Безопасности. Предложения, изложенные в резолюции, имеют целью обойти вето и установить в Организации Объединенных Наций господство одной группы держав в ущерб правам и интересам других держав и всей Организации в целом.

103. Прикрываясь красивыми фразами «о мире», авторы американской резолюции извращают Устав ООН, неправильно комментируя целый ряд статей Устава. Так например, статью 11 они толкуют по-своему, приписывая Генеральной Ассамблее большие права, чем ей положено по Уставу.

104. Несомненно Генеральная Ассамблея может обсуждать любой вопрос и рекомендовать те или иные действия, за исключением принудительных действий. Речь идет не об этом, а о том, что, согласно пункту 2 статьи 11 Устава ООН, где это четко и ясно записано: «любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие (т. е. принудительные действия) передается Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения». Ясно, что здесь речь идет о принудительных действиях, которые необходимо предпринять для поддержания международного мира и безопасности. Такие действия входят только в компетенцию Совета Безопасности, а не Генеральной Ассамблеи. С этими ясными положениями не хотят согласиться г-н Даллес и другие авторы резолюции «семи».

105. Здесь я позволю себе кратко остановиться на выступлениях некоторых делегатов в Политическом комитете по обсуждаемому вопросу, которые активно защищали резолюцию семи делегаций.

106. Вчера [299-е заседание] мы выслушали выступление представителя Греции г-на Канеллопулоса, который вновь нападал на вето и требовал подмены функций Совета Безопасности Генеральной Ассамблеей. Делегат Греции прямо заявил: «Отрицательным является вето и особенно злоупотребление им». Нам давно уже известно, что делегат Греции органически не может переносить вето и все трудности в международных отношениях объясняет наличием вето в Совете Безопасности. Он требует разрушить этот «Карфаген».

107. При этом характерно, что представитель Греции особое внимание уделяет событиям, которые имели или имеют место внутри некоторых государств. Такими событиями являются борьба греческих патриотов против реакционного монархического режима в Греции или борьба корейского народа против антинародной клики Ли Сын Мана.

108. Всем известно, что в Греции господствует в настоящее время полицейский режим террора против патриотов, которых представитель Греции называет пятой колонной. Полицейский режим, основанный на кровавом терроре и тюрьмах, как известно, не бывает прочным и устойчивым, поэтому представитель греческого правительства, пренебрегая тем, что Организация Объединенных Наций, согласно Уставу, не должна вмешиваться во внутренние дела государств, — требует этого вмешательства для вооруженной поддержки такого или ему подобного режима. Подобные заявления

несовместимы с международной организацией государств, призванной защищать и охранять суверенные права государств и народов, права и свободы человека.

109. Что же касается выступления здесь представителя Югославии [299-е заседание], который заявил, что его делегация будет голосовать за резолюцию «семи», то от представителя этой делегации ничего другого нельзя было и ожидать, в свете тех сообщений, которые появились в американской печати о предоставлении Югославии американского займа в сумме 200 миллионов долларов.

110. Представитель Австралии г-н Спендер выступил в Политическом комитете с утверждением, что некоторые из статей Устава, особенно статьи, касающиеся применения вето в Совете Безопасности, устарели, и потребовал пересмотра Устава ООН. Г-н Спендер пытался утверждать, что принцип единогласия пяти великих держав был принят под давлением великих держав в Сан-Франциско и случайно был записан в Устав ООН. Всем известно, что представители Австралии, начиная с конференции в Сан-Франциско и кончая пятой сессией Генеральной Ассамблеи, активно боролись против принципа единогласия и подстрекали к этому и других делегатов.

111. Представителю Австралии следовало бы знать, что принцип единогласия пяти держав был принят не случайно. В признании этого принципа нашло свое отражение стремление Объединенных Наций к тому, чтобы обеспечить согласованность и единство действий пяти великих держав. Этого стремления к единству действий в защите мира и безопасности не было у великих держав до второй мировой войны, и в этом было величайшее несчастье для человечества. Принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни. Этот принцип был признан Объединенными Нациями, которые исходили из стремления к более надежной защите интересов всех — больших и малых — миролюбивых государств.

112. Г-н Спендер, взяв Устав в свои руки, цитировал случайно попавшиеся ему под руку статьи из различных разделов Устава. Так, например, он цитировал статьи 55, 56, 60 главы IX Устава, в которой говорится о международном экономическом и социальном сотрудничестве, статью 62 главы X, говорящей об Экономическом и Социальном Совете, статью 76 главы XII, говорящей о международной системе опеки, и другие статьи, не относящиеся к обсуждаемому вопросу. Видно было, что г-н Спендер не разобрался в данном вопросе; поэтому он заменил аргументы всякого рода искажениями.

113. Представитель Перу г-н Белаунде в своем выступлении в Политическом комитете заявил следующее: «у нас не может быть никакого сомнения, что согласно букве Устава Генеральная Ассамблея имеет полную компетенцию и для конкретных рекомендаций в тех случаях, когда Совет Безопасности парализован. Вот это настоящий дух Сан-Франциско», — так говорил г-н Белаунде. Далее г-н Белаунде пояснил, как он понимает этот «дух» Сан-Франциско. «В соответствии с этим духом, — заявил он, — необходимо было сохранить Генеральной Ассамблее все ее полномочия, сохранить главные ее права, которые иногда

имеет Совет Безопасности». Сейчас представитель Перу считает, видимо, что это время настало. Г-н Белаунде требует прямой подмены Совета Безопасности Генеральной Ассамблеей.

114. В таком же духе выступали представители Канады, Франции, Филиппин, Турции, Сальвадора и другие. Всякому непредубежденному и объективному человеку не трудно убедиться в том, что в Организации Объединенных Наций активно борются сторонники двух политических линий.

115. Советский Союз, УССР, БССР, Польша и Чехословакия настойчиво и последовательно борются за неуклонное выполнение целей и задач, предусмотренных Уставом ООН. Линия этих делегаций направлена ко всемерному укреплению авторитета ООН, к развитию и укреплению мирного сотрудничества государств. В Организации Объединенных Наций советские представители неустанно вели борьбу за мир, вносили принципиальные практически выполнимые предложения, направленные к прекращению гонки вооружений, к запрещению атомного оружия, к мирному международному сотрудничеству, к заключению пяти великими державами Пакта мира.

116. Советский Союз всегда брал на себя инициативу, выдвигая конкретные практические предложения, направленные к урегулированию имеющихся разногласий между великими державами, к созданию основ прочного мира. Отстаивание дела мира и дружбы между народами, принятие всех возможных мер к предотвращению войны — такова постоянная забота Советского Союза. Советские делегации всегда приветствовали и положительно относились к любым предложениям, идущим по линии признания принципов международного сотрудничества и укрепления мира и безопасности во всем мире.

117. Происходящие сейчас споры и борьба вокруг вето показывают, что теперь имеется обострение противоречий между двумя основными политическими линиями, из которых одна заключается в защите признанных всеми принципов международного сотрудничества больших и малых государств, а другая — в стремлении некоторых влиятельных группировок развязать себе руки для безудержной экспансии. Последняя линия направлена на то, чтобы расшатать фундамент, на который опирается ООН, и в конечном счете его разрушить. Эта линия является опасной для ООН и для мира во всем мире.

118. Далее, я позволю себе остановиться на отдельных пунктах предлагаемой нами резолюции «семи».

119. Делегация Советского Союза по данному разделу внесла свои поправки [A/1465]. В пункте 1 раздела «А» делегация Советского Союза предлагает исключить слова «сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая, в случае нарушения мира или акта агрессии, когда это необходимо, применение вооруженных сил», и заменить их словами «делать соответствующие рекомендации, причем любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается, в соответствии со статьей 11 Устава, Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения».

120. Формулировку в резолюции «семи», о которой сказано было мною выше, делегация Белорусской ССР

принять не может и будет голосовать против этой формулировки, потому что она направлена на коренную ломку Устава, предусматривающую такое положение, когда Генеральная Ассамблея должна «действовать» вместо Совета Безопасности.

121. В статье 11, в пункте 2, прямо записано, что, если по какому-либо вопросу требуется действие, самый вопрос должен быть передан Совету Безопасности. Здесь речь идет о тех рекомендациях, которые связаны с принудительными действиями, о чем я уже говорил выше: Генеральная Ассамблея не имеет права предпринимать эти действия и, следовательно, она не может давать рекомендаций, связанных с принудительными действиями. Согласно требованию Устава, кроме Совета Безопасности, ни один орган Объединенных Наций не может призывать к действиям, связанным с использованием вооруженных сил. Вот почему мы не можем согласиться с пунктом 1 раздела «А» резолюции «семи».

122. Далее, наша делегация не может согласиться со словами в пункте 1 «по решению, поддержанному любыми семью членами Совета Безопасности» и поддерживает поправку делегации СССР, предлагающую исключить эти слова. Мы не можем согласиться с этим предложением потому, что такое право, согласно Уставу, предоставлено Совету Безопасности в целом, включая и всех постоянных членов Совета Безопасности. В статье 20 говорится, что «специальные сессии созываются Генеральным Секретарем по требованию Совета Безопасности или большинства членов Организации» (две трети голосов). Вносить такую поправку, которая коренным образом изменяет смысл статьи 20 Устава, значит не считаться с Уставом и грубым образом его нарушать. Слова «по требованию Совета Безопасности» означают, что решения должны приниматься с участием не любых семи членов, а Совета в полном его составе, и, следовательно, с обязательным участием всех постоянных членов Совета Безопасности. Мы категорически возражаем против этого предложения.

123. Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться — это на созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Делегация Белорусской ССР принципиально не возражает против созыва таких сессий, так как это соответствует Уставу, но мы решительно возражаем против того, чтобы такая сессия была созвана в 24 часа; поэтому мы поддерживаем предложение делегации Советского Союза исключить слова «в течение 24 часов», заменив словами «примерно в течение десяти дней». Чтобы подготовиться к сессии, изучить материалы, предложения, необходимо соответствующее время. Разумеется, необходимо время и для того, чтобы наши представители могли приехать в Нью-Йорк. Для всего этого надо соответствующее время.

124. В пункте 3 проекта дополнительных правил процедуры говорится, что Генеральный Секретарь извещает о созыве чрезвычайной специальной сессии за 12 часов до открытия сессии. Ясно, что в такой короткий срок созвать чрезвычайную сессию невозможно. На этой сессии были бы представлены Соединенные Штаты Америки и соседние с ними страны американского континента, но ряд других стран был бы устранен, так как они не могли бы быть представлены

на такой сессии. Такая спешка несомненно отразится на интересах государств-членов Организации Объединенных Наций.

125. Вот почему делегация Белорусской Советской Социалистической Республики поддерживает поправки, внесенные делегацией СССР к разделу «А» резолюции «семи», и будет голосовать за эти поправки.

126. Что касается раздела «В», в котором предусматривается создание комиссии наблюдателей, то наша делегация не имеет возражений.

127. Переходя к разделу «С», делегация Белорусской ССР не может согласиться с предложением о создании вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а также о создании групп военных экспертов, так как это предложение представляет собой попытку урезать права Совета Безопасности. Такое предложение в корне противоречит Уставу ООН, в частности, главе VII Устава, предусматривающей предоставление государствами-членами Организации Объединенных Наций вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности по специальным, к тому же, соглашениям, причем, согласно Уставу, такие вооруженные силы должны находиться в распоряжении Военно-штабного комитета, подчиненного Совету Безопасности. Так записано в Уставе.

128. Белорусская делегация активно поддерживает резолюцию, внесенную делегацией СССР 11 октября 1950 года. В этой резолюции рекомендуется, чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры к обеспечению проведения предусмотренных Уставом мероприятий по выявлению любой угрозы миру или акта агрессии и по мирному урегулированию споров или ситуаций, могущих угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Совет Безопасности должен разработать мероприятия по скорейшему проведению в жизнь положений статей 43, 45, 46 и 47 Устава ООН о предоставлении государствами-членами Организации Объединенных Наций в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил и об эффективном функционировании Военно-штабного комитета.

129. Делегация Белорусской ССР также поддерживает и вторую резолюцию, внесенную делегацией СССР 11 октября с. г. [А/1467]. В этой резолюции подчеркивается особое значение согласованных действий пяти постоянных членов Совета Безопасности в деле защиты и укрепления мира и безопасности народов. В связи с этим необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала, — впредь до выделения в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил на основе заключения, согласно статье 43 Устава, соответствующих соглашений, — чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности — СССР, США, Великобритания, Китай и Франция — принимали меры к обязательному осуществлению статьи 106 Устава, предусматривающей консультации между ними, и консультировались бы друг с другом в соответствии с указанной статьей 106 Устава с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности.

130. Мы возражаем против предложения о создании комитета по так называемым коллективным мерам, так как обязанности по борьбе с нарушением мира и отражением актов агрессии Уставом ООН возложены

также на Совет Безопасности, поскольку он несет ответственность за поддержание мира. С этим вопросом тесно связан и вопрос о методах и ресурсах, включая вооруженные силы, какие могут быть представлены Совету Безопасности для поддержания мира. Белорусская делегация не видит никакой необходимости в учреждении Генеральной Ассамблеи специального комитета с указанными функциями. Поэтому наша делегация высказывается против этого пункта.

131. В заключение делегация Белорусской ССР считает необходимым сказать, что под видом таких рекомендаций, будто бы «призванных усилить эффективность действий Организации Объединенных Наций против агрессии», резолюция семи делегаций во главе с делегацией Соединенных Штатов Америки добивает-

ся превращения Организации Объединенных Наций в орудие вмешательства во внутренние дела миролюбивых государств, в орудие агрессии. С этими предложениями делегация Белорусской ССР никак не может согласиться и будет голосовать против этих предложений.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы заслушали пятнадцать ораторов по этому вопросу. Я считаю, что теперь пора закрыть список ораторов. Сейчас в нем записаны представители Кубы, СССР, Индии, Аргентины, Йемена, Эфиопии, Украинской ССР и Канады.

133. Список ораторов объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ТРИСТА ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 2 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг-Медоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Объединенные действия в пользу мира: доклады Первого комитета (А/1456) и Пятого комитета (А/1463) (продолжение)

[Пункт 68 повестки дня]

1. Г-н ГУТЬЕРРЕС (Куба) (*говорит по-испански*): Доклад Первого комитета [А/1456] дает правильную картину предложений и поправок, которые были представлены по этому вопросу. В конце доклада мы находим три проекта резолюций: в первом излагаются мероприятия, которые должны быть приняты в случае угрозы миру; во втором проекте рекомендуется, чтобы Совет Безопасности выработал мероприятия, благодаря которым обязательство государств-членов предоставлять свои вооруженные силы в распоряжение Организации будет выполняться и будет обеспечено эффективное функционирование Военно-штабного комитета; в третьем проекте рекомендуется, чтобы постоянные члены Совета Безопасности собрались на совещание в целях разрешения своих основных разногласий.

2. Делегация Кубы принимала активное участие в этих дискуссиях, так как Куба, будучи небольшим государством, чрезвычайно обеспокоена создавшейся в мире напряженной международной атмосферой. Причиной этого напряжения являются споры между постоянными членами Совета Безопасности и наблюдающаяся во всех странах тенденция готовиться к войне. Тяжелое экономическое бремя, которое всем государствам приходится нести в связи с этой подготовкой, по всей вероятности, отсрочит или помешает экономическому и культурному развитию большинства этих государств. Делегация Кубы считает, что если улучшить аппарат поддержания коллективной безопасности, то можно образумить потенциальных агрессоров и предотвратить опасность войны. Поэтому делегация Кубы поддерживает проекты резолюций, прежнее наименование которых «Объединенные действия в пользу мира» она считает более удачным и

более динамичным, по крайней мере по-испански, чем тот маловыразительный и банальный заголовок «Единство в пользу мира», под которым эти проекты значатся теперь; кроме того, делегация Кубы хотела бы обратить особое внимание Ассамблеи на вопрос о законности тех решений, которые мы собираемся принять.

3. Ход событий в области международной политики с момента подписания Устава Организации Объединенных Наций 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско и по сегодняшний день убеждает всех миролюбивых людей в том, что вместо успешного развития мероприятий по поддержанию коллективной безопасности, как это провозглашено в преамбуле Устава, мир вступил на опасный путь угроз и насилия, как решающих факторов внутренней и внешней политики.

4. Организация Объединенных Наций, конечно, достаточно сильна, чтобы обеспечить коллективную безопасность, когда могущие угрожать международному миру затруднения возникают между государствами, не обладающими правом вето. Но когда в международном споре замешана одна из пяти великих держав или когда в силу политических или иных обстоятельств одна из этих держав связана с такого рода спором, то вето может парализовать весь тот сложный механизм поддержания мира, который с таким трудом создавался в Сан-Франциско.

5. Говорилось, что те, которые не понимают, что структура Организации Объединенных Наций зиждется на принципе единства пяти постоянных членов Совета Безопасности в деле поддержания мира, принципа, лишь результатом которого является право вето, не смотрят на вещи реалистично. Согласно такому рассуждению гарантия мира заключается в том, что наступающий при разногласиях между великими державами паралич международного аппарата по обеспечению коллективной безопасности вынуждает несогласных подчиниться воле большинства. Декларация великих держав, сделанная в 1945 году в Сан-Фран-